

От Хельсинки до Хельсинки

«Три десятилетия
позитивных
перемен»

Дворец «Финляндия»
(архитектор Алвар
Аалто), где состоялось
одно из наиболее судь-
боносных политических
событий послевоенной
истории.
APA-Images/Лехтикува

Финляндия, страна с населением всего в 5,3 миллиона человек, не утверждает, что только ей принадлежит заслуга в организации 30 лет назад судьбоносной встречи в Хельсинки, но и не недооценивает свой исторический вклад. Руководимая в тот период своим харизматическим, перспективно мыслящим президентом Урхо Кекконеном, Финляндия способствовала тому, чтобы историческое событие в день 1

августа 1975 года состоялось, повысив тем самым ее роль посредника и миротворца и укрепив ее статус нейтрального государства в эру холодной войны и на будущее.

Ровно через тридцать лет Финляндия вновь гостеприимно распахнула свои двери – на этот раз для представителей 55 государств – участников ОБСЕ, организации, созданной в 1995 году после серии конференций, известных под общим названием Сопровождение по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Первыми среди видных гостей, многие из которых внесли немалый вклад в преобразование СБСЕ в ОБСЕ, были нынешний Действующий председатель ОБСЕ, министр иностранных дел Словении Дмитрий Рупел и Генеральный секретарь Марк Перрен де Бришамбо. Рассчитанная на два дня программа мероприятий, призванных вызвать в памяти «дух Хельсинки», предусматривала посещение дома президента Кекконена, где выставлены памятные экспонаты, относящиеся к подписанию хельсинкского Заключительного акта, а также общую дискуссию во дворце «Финляндия», где состоялась небывалая ранее знаменательная встреча глав государств и правительств.

Ниже следуют выдержки из прозвучавших во дворце «Финляндия» 1 августа 2005 года высказываний и выступлений, которые касались перспектив обеспечения безопасности в Европе и во всем мире.

Мировые лидеры, подписавшие Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, знали, что творят историю. Однако мало кто мог предвидеть или предсказать, что за этим последуют события, которые приведут к окончанию холодной войны и преодолению политического раскола Европы.

Хельсинкский Заключительный акт стал настоящей «Великой хартией» разрядки. Это была хартия, не только определившая характер отношений между государствами, но и провозгласившая свободу для государств и их граждан.

В наши дни в мире продолжают перемены, начавшиеся с момента оконча-

ния холодной войны. В международных отношениях наблюдаются как позитивные, так и негативные тенденции.

В середине нынешнего десятилетия мы по-прежнему сталкиваемся с задачами, возникшими еще в 1990 годы. Кроме того, нам необходимо предотвратить возникновение новых угроз и опасностей, обеспечить защиту наших стран, не отходя при этом от наших основополагающих ценностей.

Едва ли потребность в эффективном многостороннем подходе ощущалась когда-либо острее, чем сегодня. Надежды людей на лучшее будущее как никогда высоки. В то же время проблемы по своему характеру становятся все более

сложными, притом, что наши ресурсы ограничены. Многосторонним институтам и организациям надлежит наладить равноправное открытое сотрудничество, дополняя и подкрепляя деятельность друг друга. В сложных и неопределенных условиях нам следует добиваться эффективности и процедурной ясности в принятии решений. Мы должны проявлять смелость в оценке конкретных задач тех или иных институтов, специфических функций каждого из них и их отношений с другими партнерами. Следует развивать сотрудничество между международными организациями, не допуская при этом преференциального подхода.

ОБСЕ сохраняет за собой ключевую роль в отстаивании широкой концепции безопасности. Я надеюсь, что это историческое совещание побудит всех участников взглянуть на стоящие проблемы в историческом контексте – не только оценивая прошлое, но и размышляя о том, как наша эпоха и наша деятельность будут восприниматься потомками.

Тарья Халонен,
президент Финляндии

Президент Тарья Халонен и Действующий председатель Дмитрий Рупел во дворце «Финляндия».

Путь от Хельсинки до Хельсинки занял 30 лет. Но какой путь был проделан, что это было за время! Несмотря на все конфликты и трудности, и даже трагедии, в целом последние три десятилетия были отмечены позитивными переменами.

Я помню Хельсинки и СБСЕ по встречам словенской оппозиции накануне первых демократических выборов в бывшей Югославии. То, что нам было известно об ОБСЕ, казалось подрывающим устои и пропитанным духом свободы. Шепотом произносился этот акроним – «СБСЕ», мы были исполнены надежды и энтузиазма.

На той, первой встрече в Диполи (Финляндия, 1972 год) был дан толчок процессу, который превзошел самые смелые ожидания его авторов. Продолжав-

шиеся два года переговоры завершились летом 1975 года, когда 35 глав государств и правительств встретились во дворце «Финляндия».

Несмотря на масштаб события, нашлось немало скептиков, которые считали, что эта встреча является по сути фактическим признанием статус-кво периода холодной войны. Критики заявляли, что Запад уступил коммунистическому блоку. Но все в конечном счете оказалось не так.

В 1990–1991 годах «железный занавес» пал и к власти пришли новые демократические правительства. В тот великий исторический момент ОБСЕ оказалась в центре событий, посвятив следующие тридцать лет делу сближения Запада и Востока.

Во многих отношениях эта инерция сближения действует и сейчас, когда ОБСЕ охватывает пространство от Ванкувера до Владивостока, объединяя под одной крышей 55 государств. Этим мы обязаны Хельсинкскому процессу – череде совещаний и обязательств, последовавших за Заключительным актом и создавших динамику для диалога, укрепления доверия и открытости.

Процесс формирования единой, свободной и процветающей Европы пока не завершен. Мир на Балканах все еще хрупок, а в некоторых регионах Европы процесс реформ начался всего лишь несколько лет назад. Нам необходимо сохранять бдительность, а ОБСЕ следует и впредь участвовать в делах Юго-Восточной и Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии.

Мы должны проявить то же политическое мужество, что и основатели ОБСЕ, намечая дальнейший курс этой великой Организации по достижению отстаиваемых ею идеалов.

Дмитрий Рупел,
министр иностранных дел Словении,
Действующий председатель ОБСЕ

Благодаря СБСЕ/ОБСЕ малые государства получили вполне реальную возможность отстаивать свои интересы, содействуя достижению общих целей. ОБСЕ отличает от большинства других международных организаций то, что она в большей мере, чем другие, открыла двери для объединений гражданского общества, неправительственных организаций, научных работников и активистов, привлекая их к участию в деятельности на местах и других видах деятельности, а также в практических международно-политических мероприятиях.

Кроме того, ОБСЕ как организация связывает многосторонний подход с концепцией всеобъемлющей безопасности. Это можно считать нововведением, с которым ОБСЕ выступила в начале 90-х годов и зачатки которого можно углядеть в трех так называемых «корзинах»,

которые были сформированы в СБСЕ в 1970-х годах для развития сотрудничества.

Опыт ОБСЕ свидетельствует о том, что перекинуть мост от провозглашения универсальных ценностей и норм к их практической реализации вполне реально. Этот опыт, включающий концепцию дальнейших шагов, побуждает международное сообщество предпринимать систематические усилия по решению того или иного вопроса и не опускать руки – даже если для достижения прогресса может потребоваться какое-то время, и даже десятилетия.

Хотя преодоление глобальных проблем предполагает глобальные решения, история ОБСЕ подтверждает важность региональных соглашений и новаторского подхода. Всем нам известны многочисленные примеры предложений об инициировании того или иного процес-

са СБСЕ/ОБСЕ с целью решения проблем или устранения конфликтов практически в любом из регионов мира.

С точки зрения Европейского союза, расширенная Европа, или регион ОБСЕ, – это стратегическое пространство. У ЕС имеются мотивы как общего, так и частного порядка для повышения своей роли в рамках ОБСЕ.

В наши дни Союз особо заинтересован в том, чтобы в соседних с ним регионах царила стабильность и чтобы они твердо стали на путь мира и демократии.

В этом отношении ЕС может еще теснее сотрудничать с ОБСЕ, Советом Европы и другими партнерами, включая Организацию Объединенных Наций. При этом ЕС не стремится дублировать усилия в тех областях, где другие работают эффективнее.

Эрки Туомийа,
министр иностранных дел Финляндии

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФИНЛЯНДИИ/ГРАФИК ХЕЙНОЛЕН

Министр иностранных дел Финляндии Эрки Туомийа и Нино Бурджанадзе (Грузия) на пресс-конференции.

Тогда мне было 11 лет, но я хорошо помню, каким важным событием было подписание хельсинкского Заключительного акта. У советских людей появилась надежда на то, что им удастся обрести хоть толику демократии и свободы. Тот факт, что сегодня на пространстве бывшего Советского Союза существуют 15 независимых стран, свидетельствует о важной роли Хельсинкских договоренностей.

На мой взгляд, принципы, провозглашенные в Хельсинки, сохраняют свою

важность. Однако как можно говорить о деятельности ОБСЕ в области человеческого измерения, пока не устранены конфликты, пока мы продолжаем сталкиваться с угрозой сепаратизма и терроризма внутри самих государств ОБСЕ. Эти угрозы тем более ощутимы и опасны в странах, где демократия не столь развита.

Подобно тому, как демократические страны не имеют обыкновения воевать друг с другом, международным организациям не следует конкурировать одна

с другой. Наоборот, им надлежит тесно сотрудничать в интересах всеобщего мира и безопасности, решительно вести дело к тому, чтобы сделать процесс демократизации необратимым. Именно этого мы пытаемся достичь в моей стране.

Порою, когда мы говорим о тлеющих конфликтах, мы не готовы взглянуть на проблемы открыто. Как можно говорить о свободе и правах человека, когда на территории региона ОБСЕ имеются тысячи и тысячи беженцев и внутренне перемещенных лиц? Как можно говорить о будущем ОБСЕ, если мы замалчиваем причины, по которым эти конфликты остаются неурегулированными?

Как долго нам придется ждать выполнения решений, принятых в ОБСЕ? Как долго нам придется ждать урегулирования тлеющих конфликтов – 5, 10, 15 или 100 лет? Я выражаю чувства своего народа. Мы не желаем сто лет дожидаться построения подлинной демократии. Наш долг – воплотить в жизнь принципы, провозглашенные нами тридцать лет назад. Прошу: помогите нам, новым демократиям, преодолеть проблемы, которые мы не в состоянии решить самостоятельно.

Нино Бурджанадзе,
спикер парламента Грузии,
заместитель Председателя Парламентской
ассамблеи ОБСЕ

Для меня и многих моих сверстников Хельсинки – это часть нашей биографии. Я наполовину венгерка, и в годы моего детства мой дядя находился в тюрьме в Венгрии, а моя тетя и двоюродная сестра сидели в сталинских лагерях. Моя мать была активной участницей антиядерного движения. В 1955 году она впервые взяла меня с собой на демонстрацию, а в 1957 году захватила моих сестер в Лондон на учредительную конференцию Кампании за ядерное разоружение, в которой приняли участие Кенон Коллинс и Бертран Рассел.

В 1957 году моим родственникам из Венгрии было разрешено впервые посетить нас в Лондоне. Я все еще помню, как мой дядя спрашивал: «Почему Запад не пришел к нам на помощь в 1956 году, во время венгерской революции? Почему вы не остановили русские танки?». Моя мать отвечала, что это привело бы к ядерной войне, в которой погибла бы вся наша семья, разделенная «железным занавесом».

Этот диалог стал мощным фактором, сформировавшим мои политические воззрения.

В Хельсинки был начат процесс примирения двух частей Европы, а также примирения двух половин моей семьи.

Идея Хельсинки заключалась в том, чтобы увязать проблему мира с проблемой прав человека. Поддержание мира относилось к сфере внешней политики и межгосударственных отношений. Советский Союз был заинтересован в обеспечении безопасности границ советской империи. Права человека относились к сфере верховенства закона и демократии, то есть, как предполагалось, к сфере внутренней политики. Этим были поглощены американцы.

Хельсинкская договоренность представляла собой компромисс между этими двумя позициями. Она охватывала, среди прочего, сотрудничество [в области техники], в чем также был заинтересован восточный блок. Когда Акт был подписан, многие воспринимали его скептически. Пресс-секретарь «Хартинг 77», движения чешских диссидентов, Милан Симечка назвал его «партией, сыгранной за счет жителей Восточной Европы». При любом упоминании Хельсинки, писал он, «полиция каталась бы от хохота».

Однако Хельсинкские договоренности вызвали к жизни как движение за мир на Западе, так и движение за права человека на Востоке. Обычно говорят только о последнем. Однако, на мой взгляд, движение на Западе также является побочным продуктом Хельсинки. Поколение, ставшее свидетелем оттепели в холодной войне, на дух не приняло решение НАТО о развертывании ядерных средств нового поколения через четыре года после подписания хельсинкского Заключительного акта.

Повсюду в Европе прокатилась мощная антивоенная волна; я помню, как в начале 1980-х годов я приехала сюда, в Хельсинки, на демонстрацию. Хельсинкские договоренности также пробудили

к жизни новое движение за демократию в восточных странах, где активисты поняли, что эти договоренности можно использовать в качестве орудия защиты прав человека. Важная роль принадлежит и тем положениям договоренностей, которые касались свободы передвижения и сотрудничества.

Я участвовала в движении сторонников мира, которое ставило целью прекращение холодной войны; я выступала как против ядерного оружия, так и против подавления свобод. Мы выступали за «разрядку снизу» и «Хельсинки снизу». Развитие событий как на Востоке, так и на Западе привело к нарушению статус-кво и к революциям 1989 года. Позднее нами была создана Хельсинкская ассамблея граждан, цель которой – выступать в роли «ОБСЕ снизу».

Главное, что оставил нам в наследие Заключительный акт, – это хельсинкская идея. Многие надеялись, что СБСЕ, как тогда называлась Организация, в конечном итоге заменит собой НАТО и Варшавский пакт. Этого не произошло, и в настоящее время вес ОБСЕ невелик. Но я считаю, что той новой ролью, которую играют объединенные в единую семью международные организации, каждая из них во многом обязана хельсинкской идее.

Подобно тому, как встреча в Хельсинки дала толчок движениям за мир и права человека, ОБСЕ в свою очередь могла бы сыграть незаменимую роль в привлечении к работе гражданского общества. Разве ОБСЕ не может организовать совещание объединений гражданского общества в Нагорном Карабахе? Разве она не может выступить от имени перемещенных лиц и беженцев, помочь им сорганизоваться и представлять их интересы?

Хотела бы в заключение вспомнить слова премьер-министра Швеции Улофа Пальме. Когда здесь, в этом зале, подписывался хельсинкский Заключительный акт, президент Франции Жискар д'Эстен сказал: «Теперь все мы можем жить в согласии». «Нет, – возразил Улоф Пальме, – теперь мы можем начать не соглашаться друг с другом».

из частной коллекции

Проф. Мери Кальдор,
директор Центра по изучению
глобальной практики управления
Лондонской школы экономики и
политических наук.

Продолжавшиеся в Финляндии в течение всего года празднования по случаю 30-й годовщины подписания хельсинкского Заключительного акта были, по словам министра иностранных дел Эрkki Туомио-йи, «свидетельством неизменной особой приверженности Финляндии и ее граждан СБСЕ/ОБСЕ». Министерство иностранных дел и его партнеры были среди инициаторов широкого круга мероприятий.

Праздничная церемония во дворце «Финляндия» началась 31 июля открытием памятной доски, после чего состоялась всеобщая дискуссия и торжественный обед.

21 июля имела место презентация публикации Центра по изучению проблем ОБСЕ (КОРЕ) при Гамбургском университете под названием «Культура диалога: багаж ОБСЕ через 30 лет после Хельсинки». Брошюра, которая посвящена партнерским связям, содержит

базовую информацию об ОБСЕ. Кроме того, 21 июля государствам-участникам был представлен подготовленный КОРЕ рабочий документ под названием «Управление процессом перемен в Европе. Оценка ОБСЕ и ее будущей роли: компетентность, потенциал и задачи».

До 26 февраля 2006 года в музее имени Урхо Кекконена в Тамми-ниеме (Хельсинки) будет функционировать специальная выставка «СБСЕ – 1975».

В столицах европейских стран проходит передвижная выставка на тему «К 30-летию Сессии по безопасности и сотрудничеству в Европе». Финский комитет за европейскую безопасность «СТЕТЕ» организовал

юбилейный семинар (февраль), выпустил на финском языке книгу, посвященную человеческому измерению ОБСЕ, под названием «За гуманизм в Европе» (начало августа) и планирует провести симпозиум (8 декабря).

Подобно любому процессу, разворачивавшемуся за последние 30 лет, особенно в эпоху революционных перемен, подобных тем, что происходили в этот период, Хельсинкский процесс может быть модернизирован и усовершенствован.

Некоторые реформы уже проведены. Группой видных деятелей по вопросам повышения эффективности ОБСЕ, в работе которой я принимал участие, предпринят анализ деятельности Организации с целью генерирования новых идей.

Сегодня у ОБСЕ имеется обширная программа работы. Однако, чтобы продвигаться вперед, ОБСЕ нуждается не столько в какой-либо конкретной программе работы, сколько в приверженности государств-участников ключевым принципам хельсинкского Заключительного акта.

Холодная война ушла в прошлое, но мы по-прежнему вовлечены в острую борьбу. Если говорить о борьбе с терроризмом, то имеются люди, которые из-за беспросветности положения ослеплены фанатизмом и ненавистью и полны решимости добиваться своих экстремистских целей за счет невинных жертв. Не окончена также и борьба между теми немногими, для которых авторитарный режим выгоден, и большинством людей, которые хотят жизнь в достойных, свободных условиях под защитой верховенства закона.

Основная задача ОБСЕ по-прежнему состоит в содействии демократическим переменам. Помогая укреплять демократические институты и гражданское общество, ОБСЕ содействует искоренению первопричин нестабильности. Идея всеобъемлющей безопасности родилась в ОБСЕ. Хотя

в наши дни она гораздо более глубоко осознана и широко принята массами, чем 30 лет назад, когда был подписан хельсинкский Заключительный акт, по-прежнему существуют миллионы людей, не знающих свободы.

В наши дни некоторые государства – участники ОБСЕ утверждают, что политический диалог о правах человека является внутренним делом соответствующего государства. Это вовсе не так. Все государства-участники приняли на себя обязательства, которые сформулированы четко и однозначно.

Мы будем наращивать то ценное наследие, основа которого была заложена хельсинкским Заключительным актом. Права человека и демократия реально ведут к стабильности. Отстаивая эти ценности, можно добиться того, чтобы

через 30 лет число людей, живущих в условиях свободы, возросло, а планета стала более безопасным и надежным местом.

Таким образом мы сможем выполнить наши задачи, задачи, поставленные в хельсинкском Заключительном акте.

Посол Ричард Уильямсон, ранее – руководящий работник государственной службы США, дипломат, член Группы видных деятелей.

Посол Владимир Шустов, в прошлом постоянный представитель Российской Федерации в ОБСЕ, член Группы видных деятелей.

Все мы помним аналогичное международное совещание, организованное Финляндией десять лет назад в ознаменование двадцатой годовщины основания того, что когда-то называлось СБСЕ; этот жест свидетельствует о приверженности Финляндии делу нашей Организации, которая теперь носит название ОБСЕ.

Впрочем ОБСЕ, честно говоря, можно считать организацией лишь в специфическом и довольно узком смысле. Как было отмечено Группой видных деятелей, она все еще во многом несет на себе отпечаток первоначального СБСЕ. По этой причине некоторые коллеги из других организаций, например, европейского союза, время от времени признаются, что им не совсем удобно иметь дело с ОБСЕ, которая не обладает правосубъектностью.

Одну из своих задач Группа видела в том, чтобы исправить это положение и помочь ОБСЕ стать полномасштабной регио-

нальной организацией. В докладе Группы с удовлетворением отмечается вклад ОБСЕ в то, что было достигнуто в Европе с 1975 года после Хельсинки на пути развития демократических институтов и рыночной экономики.

Вместе с тем в докладе отмечалось и следующее: «Способность ОБСЕ гибко адаптироваться к меняющимся условиям в области безопасности находит повсеместное признание, но вместе с тем возникли сомнения относительно ее соответствия требованиям времени, эффективности и стратегической ориентации».

За этим критическим замечанием следует целый ряд вопросов, которые звучат на высшем уровне. Вот один из них: «Имеется ли реальная политическая воля использовать Организацию для решения проблем безопасности региона?». На мой взгляд, на все эти актуальные вопросы в докладе можно найти ответ.

В докладе указаны 11 тем, которые должны стать приоритетными для ОБСЕ. До настоящего времени ОБСЕ была известна общественности главным образом по своей деятельности в области прав человека, наблюдения за выборами и отчасти строительства демократии. Но если она приступит к реализации программы из 11 приоритетных пунктов, выдвинутых Группой, то ее авторитет повысится, а сама она сможет значительно укрепить свой имидж. Этому можно содействовать, в частности, акцентируя присущие ОБСЕ преимущества и повышая ее роль.

Высказываясь исключительно в личном плане, я бы приветствовал перевод всех постоянных институтов ОБСЕ в один центр – в Вену. Это было бы полезным как с оперативной, так и с финансовой точки зрения.

из частной коллекции

Проф. Теренс Хопман, начальник отдела политических наук университета Брауна (США).

Вдохновленные итогами подписания [хельсинкского Заключительного акта], СБСЕ, расширив свой состав, провозгласило новые, более далеко идущие принципы; это было сделано в Копенгагене и Париже в 1990, в Москве в 1991, в Хельсинки в 1992 и в Будапеште в 1994 году.

В 1991 году в Москве государства-участники «кате-

горически и окончательно» заявили, что «обязательства, принятые ими в области человеческого измерения СБСЕ, являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для всех государств-участников, и не относятся к числу исключительно внутренних дел соответствующего государства». Это четко оговоренное ограничение абсолютного суверенитета является важным новым вкладом, внесенным ОБСЕ в сфере современных международных отношений.

Ни в одной другой международной организации теория демократического мира, выдвинутая немецким философом восемнадцатого века Эммануилом Кантом, не нашла столь четкого воплощения, как в ОБСЕ. Кант увязывал воедино надлежащее управление, экономическую взаимозависимость и действующие на основе сотрудни-

чества международные институты, видя в них фундамент миропорядка без войны; СБСЕ/ОБСЕ с 1975 года в аналогичном ключе трактует вопрос о взаимосвязи безопасности человека, экономического и экологического благосостояния и организационных структур, видя в этом основу для предотвращения, регулирования и разрешения конфликтов на основе сотрудничества.

Мудрость авторов хельсинкского Заключительного акта, тех, кто формулировал нормативные принципы надлежащего управления в качестве важнейшей предпосылки международного мира и безопасности, нашла, надо думать, самое наглядное подтверждение.

Так, по завершении холодной войны СБСЕ дальновидно воспользовалось представившейся возможностью для упрощения этой важной взаимосвязи, создав такие институты,

как Бюро по демократическим институтам и правам человека, Верховный комиссар по делам национальных меньшинств и Центр по предотвращению конфликтов. Сообща эти органы при участии созданных позднее новых институтов, таких, как Представитель по вопросам свободы средств массовой информации, разработали новый комплекс норм, которые, в случае их реализации в полном объеме, могут возвестить наступление новой эры мира и безопасности в регионе ОБСЕ.

Самые крупные успехи приходят к ОБСЕ не внезапно, а вследствие многочисленных малых усилий, о которых редко прочтешь в заголовках новостей или в книгах по истории. Однако кумулятивным эффектом усилий тысяч сотрудников ОБСЕ на местах стало пусть достигнутое во многом незаметно, но несомненное укрепление безопасности в данном регионе.

из частной коллекции

Проф. Раймо Вайрюнен, президент Финляндской академии.

Для международной организации 30 лет – срок небольшой; но – в особенности при резкой смене международной обстановки – за такой срок организация может претерпеть несколько этапов реструктуризации и адаптации. В эволюции ОБСЕ нашли наглядное отражение видимые последствия таких процессов адаптации.

Волна политического насилия в начале 90-х годов потребовала от международных пар-

тнеров новых решений. Это привело к тому, что в политических и научных кругах стало модным такое направление, как предотвращение конфликтов. Используя своих специальных представителей и миссии на местах, ОБСЕ проторила первые дорожки и стала «законодателем мод» в этой области. Вместе с тем ее роль в сфере регулирования кризисов и миротворчества оставалась более ограниченной.

Эта слабость объясняется в первую очередь тем, что Организации трудно определить права и обязанности по осуществлению вмешательства извне. Как известно, вопрос о вмешательстве как средстве прекращения геноцида и защиты гражданского населения был предметом пристального внимания международного сообщества, особенно в Организации Объединенных Наций.

Очевидно, что проблема вовсе не решена, но ощущается определенное продвижение

в направлении менее жесткого толкования понятия вмешательства по гуманитарным мотивам.

С другой стороны, в ОБСЕ наблюдается определенный отход от сделанного в начале 1990-х годов вывода о том, что права человека не относятся к числу исключительно внутренних дел государств.

По меньшей мере до настоящего момента операции ОБСЕ по вмешательству осуществлялись в мягкой форме и ставили целью обеспечение прав человека дипломатическими средствами и содействие демократии и надлежащему управлению.

Однако, как показывает история ОБСЕ, даже такие меры могут быть источником противоречий, если ключевые стороны исходят из разных определений прав человека и демократии. Положение еще более осложняется, если права человека и демократия используются в качестве инструмен-

тов политики, а не в качестве мерила приверженности основополагающим ценностям.

Часто указывают, что в настоящий момент ОБСЕ претерпевает третий этап перемен, в силу того что ее первоначальные функции, относившиеся к периоду холодной войны, отмерли, а внутрисоветские конфликты, хотя и не изжиты полностью, перешли в основном в латентную стадию.

Учитывая, что с самого начала тон в ОБСЕ задавали собственно государства, эта тенденция ставит перед Организацией и ее государствами-участниками совершенно новые организационные и политические задачи. Отцы основатели СБСЕ/ОБСЕ едва ли могли себе представить, что Организация вплотную займется такими вопросами, как наблюдение за выборами, торговля людьми, подготовка полицейских кадров или борьба с терроризмом.

На празднованиях в Австрии звучит призыв смелее реагировать на перемены в мире

Проводя 20 июля специальное мероприятие, посвященное празднованию 30-летия Хельсинкского процесса, который относится к числу «наиболее знаменательных политических и дипломатических успехов второй половины прошлого века», Австрия не просто отдавала этому событию словесную дань в качестве страны, принимающей на своей территории ОБСЕ, – заявила министр иностранных Австрии Урсула Пласник.

«Мы собрались здесь именно потому, что Австрия высоко ценит ОБСЕ и ее работу», – заявила министр, выступая в переполненном зале в венском Доме промышленности. Австрия и другие нейтральные и малые страны принадлежали к числу наиболее важных партнеров Финляндии, когда эта страна пыталась привести Восток и Запад к согласию на первых этапах работы СБСЕ. Выступая на следующий день на заседании Постоянного совета, министр Пласник увязала 30-летие хельсинкского Заключительного акта с другими важными юбилеями, которые празднуются Австрией.

Она отметила, что Хельсинкская встреча летом 1975 года была «результатом разрядки в Европе, начало которой было положено заключением в 1955 году австрийского Государственного договора, послужившим наглядным сигналом к тому, что отныне вновь возможно добиваться значимых и прочных результатов за столом переговоров». «Вена и Австрия являют собой воплощение идеи моста в лучшем смысле этого слова, – сказал посол Армении Дживан Табибян членам Постоянного совета. – Эта роль не была исчерпана и после окончания холодной войны; в глазах людей внешняя политика Австрии по-прежнему во многих случаях направлена на преодоление очевидных противоречий и расколов между Востоком и Западом, между правыми и левыми». Ниже следуют выдержки из выступлений участников юбилейной дискуссии, состоявшейся 20 июля.

Нейтральные и неприсоединившиеся государства были достойно представлены в Хельсинки канцлером Австрии Бруно Крайским (справа) и президентом Югославии Иосифом Броз Тито. Фото: министерство иностранных дел Финляндии

Мы стали непосредственными свидетелями поистине невероятного преобразования Европы в последние десятилетия. Без Хельсинкского процесса и европейской политики разрядки эти достижения оказались бы просто невозможными. Разрядка оказалась намного устойчивее того, на что рассчитывали и о чем мечтали люди, присутствовавшие при ее зарождении.

Сегодня все мы привержены всеобъемлющей концепции безопасности, которая в своем глобальном аспекте лежит и в основе доклада Генерального секретаря Кофи Аннана о реформе Организации Объединенных Наций под названием «При большей свободе».

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ АВСТРИИ/ХОЛЬЦЕНЕР

Министры иностранных дел Австрии и Польши.

Могут спросить, не утратили ли своей важности и значения ключевые цели, к которым стремилась ОБСЕ в течение последнего десятилетия, не изжил ли себя мандат ОБСЕ. На мой взгляд, некоторые стоявшие перед ОБСЕ задачи утратили свою актуальность, а ее мандат в значительной мере был реализован.

Однако ряд вопросов остается.

Не стоит ли по-новому определить задачи Организации, с тем чтобы сделать ее способной оправдать ожидания государств-участников и противодействовать новым вызовам?

Сможет ли ОБСЕ сыграть свою роль в осуществлении перемен? Как использовать ее сильные стороны, и в каких областях следует признать, что она более не способна к эффективным действиям?

Что в таком случае следует делать для выработки нового мандата ОБСЕ?

Поэтому нам следует действовать смелее, используя взаимодействие между ООН, Советом Европы, ЕС и ОБСЕ. Я говорю об этом именно в качестве министра иностранных дел нейтрального государства, входящего в состав каждой из этих четырех организаций, а также страны, где находятся учреждения двух из них.

Наши граждане требуют конкретных и ощутимых результатов. Мы должны оправдать эти ожидания, умело сочетая наш опыт с нашим экспертным потенциалом.

Что касается конкуренции между международными организациями, то ни ЕС, ни другие организации, равно как и государства, взятые в отдельности, не в состоянии дать ответ на многие нерешенные вопросы, касающиеся государств – участников ОБСЕ, в которых идет процесс преобразований. Поэтому давайте задействуем институциональный опыт ОБСЕ и воспользуемся самоотверженностью ее персонала для достижения этой цели.

Те, кто хотят быть сильными завтра, должны проявить способность к подлинному партнерству. Только те, кто внутренне готовы к партнерству, завоюют доверие других и сумеют вовлечь их в

такое взаимодействие. Партнерство означает, что никто, независимо от размеров, не чувствует себя оставленным на обочине и что каждый партнер проявляет открытое и конструктивное отношение к законным интересам и нуждам других.

Через 30 лет после подписания хельсинкского Заключительного акта у нас нет оснований для неверия в собственные силы. Мое убеждение в том, что Хельсинкскому процессу уготовано яркое и многообещающее будущее, основано отчасти на том, что, как мне известно, ОБСЕ богата преданными, профессионально подготовленными, талантливыми людьми.

Одновременно я выражаю это убеждение и как представитель страны, расположенной в самом центре претерпевающего изменения континента, страны, которая крайне высоко ценит свободу, безопасность, добрососедство и региональное сотрудничество, страны, которая остро заинтересована в добром и прочном трансатлантическом партнерстве, а также в отношениях взаимного доверия с Российской Федерацией.

Урсула Пласник,
министр иностранных дел Австрии

Во-первых, на всем пространстве от Ванкувера до Владивостока необходимо восстановить чувство общности и идентичности, в том числе чувство общей ответственности за Организацию.

Во-вторых, необходимо радикальным образом пересмотреть отношения ОБСЕ с внешним миром и всерьез задуматься о том, чтобы открыть двери Организации для всех, кто готов принять для себя ее нормы и стандарты.

В-третьих, необходимо четко определить, какого рода руководство нам реально требуется. Нынешняя структура руководства не способствует укреплению ОБСЕ. С другой стороны, нет уверенности в том, удастся ли с помощью обновленного мандата Генерального секретаря вдохнуть новую жизнь в Организацию и стимулировать ее работу.

В-четвертых, необходимо определить приоритеты. На мой взгляд, нам следует в ближайшей перспективе сосредоточить внимание на Центральной Азии. Нынешние события в этой части мира свидетельствуют о том, что наша политика потерпела фиаско. И, что характерно, налицо разочарование обеих сторон.

Центральноазиатские страны считают себя обманутыми, поскольку обещанная

экономическая помощь так и не была оказана. Европа, со своей стороны, в недоумении от масштабов несоблюдения прав человека в этих странах, от деградации верховенства закона и от дефицита демократии в государствах Центральной Азии.

В-пятых, нам следует перестать мыслить масштабами различных европейских «измерений». Возможно, это звучит слишком спорно, но раздающиеся призывы к нахождению нового баланса между тремя измерениями ОБСЕ совершенно беспредметны. Учитывая сложность и взаимосвязь нынешних угроз, все попытки по-новому определить баланс различных измерений выглядят абсолютно искусственными.

Давайте подумаем над организацией серии взаимоувязанных совещаний высокого уровня с участием ОБСЕ, НАТО и ЕС, посвященных одной теме, и, наметив единую цель, давайте приступим к совместным действиям. Надо начать с разработки единой стратегии по отношению к центральноазиатским государствам. Давайте создадим платформу для действий без соперничества, конкуренции или бюрократического распределения обязанностей.

Адам Даниэль Ротфельд,
министр иностранных дел Польши

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ АБСТРИХИОЛЦЕНЕР

Посол Вильгельм Хойнк,
первый Генеральный
секретарь ОБСЕ, член
Группы видных деятелей.

Мое участие в работе СБСЕ/ОБСЕ связано с многими точками на пространстве от Ванкувера до Владивостока. Однако Вена занимает для меня среди них особое место, поскольку 15 июня 1993 года под моим руководством началась работа Секретариата СБСЕ в Бальном кабинете Хофбурга.

С окончанием конфронтации между Востоком и Западом в конце 80-х годов (а начало этому процессу было положено на последнем этапе Венской встречи в рамках дальнейших шагов в 1988–1989 годах) СБСЕ встало на путь превращения из совещания в международную организацию. С того момента развернулась непрекращающаяся дискуссия о реформе СБСЕ/ОБСЕ.

Все государства, входящие в состав ОБСЕ, призывают к более значимому политическому диалогу. Возникает вопрос, почему этого не происходит. Одна из причин, по всей видимости, заключается в том, что основные партнеры в составе ОБСЕ предпочитают другие форумы – двусторонние или многосторонние. Конечно, более узкие (с точки зрения состава участников или тематики) или более однородные с точки зрения подхода участников форумы позволяют надеяться на менее острые дискуссии и, возможно, более плодотворные результаты.

Однако, все мы отдаем должное широкому составу участников ОБСЕ как одному из ее несомненных сравнительных преимуществ. Результаты, которые могут быть достигнуты на более узких и ограниченных по составу форумах, никак не будут столь же значимыми с точки зрения подлинно всеобъемлющей безопасности, как итоги открытых для всех дискуссий и решений ОБСЕ.

Это тем более очевидно, если рассмотреть еще одну причину, по которой диалог в ОБСЕ нередко бывает относительно бесплодным. Нетрудно

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ АБСТРИХИОЛЦЕНЕР

Посол Владимир А. Чижов,
заместитель министра
иностраных дел
Российской Федерации.

Что касается России, то в своем отношении к ОБСЕ она пережила «романтический» период надежд на ее преобразование в системообразующую организацию в сфере безопасности в евроатлантическом регионе. Но за прошедшее с тех пор десятилетие ОБСЕ утратила в глазах России свое место в качестве единственного механизма многостороннего сотрудничества.

В настоящее время Россия проводит свои интересы на обширном евроатлантическом и евроазиатском пространстве путем сотрудничества в самых разнообразных форматах помимо ОБСЕ; это Содружество Независимых Государств (СНГ), Организация Договора о коллективной безопасности, Шанхайская организация сотрудничества, а также Совет «Россия – НАТО» и ее стратегическое партнерство с ЕС.

В последние годы, хотя ОБСЕ и начала заниматься неотложными проблемами, касающимися борьбы с терроризмом, такими, как незаконная торговля легким и стрелковым оружием и пере-

сказать, что значимого политического диалога нет, поскольку государства – участники ОБСЕ неохотно начинают или поддерживают диалог по действительно острым вопросам. Одним из них – и, возможно, наиболее актуальным – является вопрос о роли ОБСЕ в критических ситуациях, связанных с демократическими переменами – например, в Киеве, Тбилиси и Бишкеке.

Все мы знаем, что вопрос этот носит весьма деликатный характер. Вместе с тем мне представляется, что настало время обсудить эту проблему. Продолжать диалог глухих, представляя рекомендации, которые кое-кем воспринимаются как назидания, – это малоперспективный способ поощрения политических перемен.

К настоящему времени ОБСЕ накоплен богатый практический опыт, на котором можно основывать усилия по восстановлению широкого консенсуса по процедурным и содержательным вопросам, касающимся оказания со стороны ОБСЕ поддержки в критических внутривнутриполитических ситуациях. Если отложить такую дискуссию на будущее, то ОБСЕ рискует еще более подорвать то, что до середины 1990-х годов виделось как широкий консенсус относительно кардинальных ориентиров и задач Организации.

Независимо от того, обсуждаем ли мы наблюдение за выборами, деятельность ОБСЕ в Кыргызстане или возможности для более значимого политического диалога, ясно одно, а именно то, что не стоит стремиться вновь «изобрести» ОБСЕ. Необходимо повысить отдачу от усилий по внедрению норм ОБСЕ и выполнению принятых в ее рамках обязательств. Для этого, разумеется, требуется более высокая степень готовности к сотрудничеству с ОБСЕ. Наглядным примером является Андижан.

носными зенитными ракетными комплексами (ПЗРК), торговли людьми и терпимости, перекося в ее деятельности стали настолько заметными, что вызвали кризис доверия к ОБСЕ.

Некоторые государства-акционеры обнаружили, что предприятием, совладельцами которого они являются, фактически управляют за их спинами и порою в ущерб их интересам.

Это усугубляется не только незавершенностью усилий по организационному строительству ОБСЕ и отсутствием организационной четкости, но и растущим дублированием усилий – с элементами соперничества – с Советом Европы, ЕС и НАТО, что тем самым снижает авторитет Организации и отдачу от ее деятельности.

Роль и стратегические цели ОБСЕ размываются. В ряде стран, включая Россию, высказываются сомнения относительно целесообразности ее дальнейшего существования. Для таких сомнений и в самом деле имеются основания; это, в частности, касается далеко не безупречного использова-

ния инструментов ОБСЕ в регионе СНГ с точки зрения одного из основополагающих хельсинкских принципов, а именно принципа невмешательства во внутренние дела суверенных государств.

Однако мы не считаем, что ОБСЕ обречена на бесславный конец. Я убежден, что при условии серьезного пересмотра ее политической повестки дня и структуры и возвращения к истокам, Организация способна и впредь играть значимую и полезную роль в сфере европейской безопасности.

Есть ряд соображений, говорящих за то, чтобы попытаться вдохнуть в ОБСЕ новую жизнь, подвергнув ее основательной реформе.

Во-первых, ОБСЕ по-прежнему является хранителем хельсинкского «Декалога» основных принципов международных отношений, который применим и в отношении других европейских и евроатлантических организаций и, вне всякого сомнения, сохраняет свою актуальность даже спустя тридцать лет.

Во-вторых, будучи региональной организацией по смыслу главы VIII Устава ООН, ОБСЕ должна все более превращаться в механизм региональной реализации универсальных и глобальных международно-правовых актов на всех направлениях поддержания мира, предотвращения и урегулирования конфликтов, экономического и природоохранного сотрудничества и защиты прав человека.

Яс немалым волнением воспринимаю возможность присутствовать здесь сегодня и выступать в роли ведущего на этой дискуссии. Тридцать лет назад мы, чешские диссиденты, штудировали хельсинкские «десять заповедей» и хельсинкскую «святую троицу», как мы в шутку их называли, впрочем воспринимая их вполне серьезно.

«Троица» ОБСЕ – это суверенность государств, а также стабильность в экономической и гуманитарной области. Тогда мы были приучены жить под сенью лишь первого столпа, в условиях всевластия понятия «государственная безопасность». Потенциал, заключенный в производственной и человеческой сфере, был многообещающим. Хотя со стороны кое-кого из подписавших прозвучали лишь пустые обещания, были и другие стороны, которые считали себя связанными принятыми обязательствами. В мире наступила эпоха, когда началось сближение.

Было ли чистым совпадением то, что политические принципы ОБСЕ состояли из десяти пунктов? Этот намек на десять заповедей был своего рода раздражителем. Вы помните? Первая из них («Да не будет у тебя других богов») была сформулирована в несколько видоизмененном виде, но по-прежнему звучит весьма монотеистично: «Государство суверенно, и просим не вмешиваться!».

Есть и ряд других поразительных сходств. Так, например, известная заповедь «не убий» приобрела вид принципа невмешательства во внутренние дела. Заповедь, запрещающая прелюбодеяние, предстала как уважение прав человека и фундаментальных свобод, таких, как свобода мысли, совести, религии и убеждений. Ее включение

В-третьих, хотя термин «сравнительные преимущества» несколько обесценен его частым повторением, такие преимущества не исчезли.

В-четвертых, несмотря на серьезную внутреннюю напряженность, ощущаемую в последние годы, ОБСЕ все еще удастся разрабатывать конкретные жизнеспособные соглашения, в том числе направленные на противодействие новым угрозам и вызовам безопасности. Перечень приоритетов Организации, составленный Группой видных деятелей и нашедший широкую поддержку со стороны государств-участников, охватывает обширную тематику.

В-пятых, ОБСЕ по объективным причинам лучше любой другой организации способна вести поиск ответа на проблему нарастающего перекрещивания сфер деятельности среди европейских организаций. Платформа безопасности, основанная на сотрудничестве, принятая на Стамбульской встрече на высшем уровне в 1999 году, создает основу для объединения их усилий и обеспечения взаимодополняемости их действий.

Мы надеемся, что государства-участники проявят политическую волю, аналогичную той, благодаря которой 30 лет назад наш континент получил хельсинкский Заключительный акт. В противном случае, надо сказать прямо, у Организации просто нет будущего.

было особенно радостным не только для меня лично, но и для всех других диссидентов.

Это вовсе не умаляет значения других принципов. Однако принятие именно этого и впрямь звучало как заповедь. И они его подписали! Хотя серьезных намерений у них не было, факт подписания все же возымел свое действие. Теперь волк был в мешке, или, правильнее будет сказать, в корзине. В корзине номер 3! Мы решили отнестись к этому со всей серьезностью.

Наше правительство прореагировало не без известного шарма. Хотя оно числилось среди других 35 подписавших государств, мы подверглись нападкам с обвинениями в том, что мы клеветники, неудачники, самозванцы и враги рабочего класса.

Мы подписали «Хартию 77» – декларацию, в основу которой были положены правозащитные положения Хельсинкского акта. Мы подчеркнули заложенную в нем идею свободы, не исходящей от человеческой общности, свободы, присущей именно человеку в силу самой его природы, а не только его племени или классу. Многие из нас, в том числе и я, были заключены в тюрьму, высланы или принуждены замолчать. Но рано или поздно мы вышли на свободу и вновь взяли за дело.

Несмотря на все уловки тоталитарных режимов, факт подписания не прошел бесследно. Мир вступил в эпоху глобального сближения. Хельсинкский акт был не только следствием умелой дипломатии и желания ею воспользоваться – он стал также воплощением этого нового сближения, симптомом нарождающейся и растущей взаимозависимости – а возможно, и первой осмысленной реакцией на нее

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ АВСТРИИ/ХОЛЬЦЕНЕР

Посол Иржи Груша,
директор Венской
дипломатической
академии,
ранее посол Чехии в
Германии и Австрии.

Хельсинкский Заключительный акт как «катализатор объединения Германии»

Оценивая историческое значение хельсинкского Заключительного акта в ходе выступления перед аудиторией из примерно 250 человек на состоявшемся 1 августа юбилейном мероприятии, посвященном 30-летию Акта, Ганс-Дитрих Геншер сказал, что «философия, на которой зиждилось здание СБСЕ, сделала возможным то, что многие считали нереальным, – мирное окончание раздела Германии и Европы». «Это удалось, поскольку определяющими факторами были ответственность и дальновидность, а не робость и дух соперничества», – добавил бывший министр иностранных дел Феде-

ративной Республики Германии, бесценно занимавший этот пост с 1974 по 1992 год. Среди выступавших были лидер Свободной демократической партии Германии (СДП) Вольфганг Герхардт и Действующий председатель ОБСЕ Дмитрий Рупел, который прибыл на это мероприятие несколькими часами ранее непосредственно с торжеств в Хельсинки. Данное мероприятие было организовано Германским внешнеполитическим обществом (ГВПО) и парламентской группой СДП.

Ниже следуют выдержки из выступлений г-на Геншера и г-на Герхардта.

Хельсинки, 1975 год. Министр иностранных дел Геншер за столом переговоров по правую руку от федерального канцлера Гельмута Шмидта, который раскуривает трубку по другую сторону стола от также закуривающего президента Югославии маршала Тито.
APA-IMAGES/Лехтикува

Когда будет написана история XX века, случившееся тридцать лет назад будет названо одним из выдающихся событий той эпохи.

В период, когда наш континент, как никакой другой, был ареной глубочайшего раскола, изнурительного непримиримого идеологического противостояния и стоял перед мрачными перспективами военной конфронтации, главы государств и правительств 35 стран собрались вместе, чтобы договориться о правилах, определяющих их сосуществование в дальнейшем.

Многосторонняя структура политики разрядки была призвана обеспечить, чтобы все европейские государства, как на Западе, так и на Востоке, а не только крупнейшие державы, имели возможность более эффективно влиять на ход событий. С участием в этом совещании Соединенных Штатов и Канады Советский Союз, со своей стороны, признал наконец ответственность этих государств за дела Европы.

Для немцев особенно важным было включение положения о возможности изменения границ в Европе мирным путем и о свободе выбора союза;

в 1990 году этим объединенной Германии было гарантировано право остаться членом НАТО.

Положение о возможности изменения границ в Европе мирным путем открывало перспективы для объединения Германии, а также для углубления интеграции той общности, которая тогда была Европейским сообществом, а сейчас является Европейским союзом.

Добившись признания этих возможностей для Германии и Европы, нам удалось широко открыть дверь для событий 1989–1990 годов.

Из истории СБСЕ, впрочем, не вычеркнуть, что итоги Хельсинкского совещания были весьма спорными. По мнению некоторых, результатом был лишь никчемный документ, который, подобно многим другим, будет просто положен под сукно; другие видели в Заключительном акте закрепление статус-кво во всех областях.

Нам дело представлялось по-иному.

Правительство ФРГ рассматривало Заключительный акт не как нечто застывшее, другими словами, как подтверждение существующего статус-кво, а как начало динамического процесса на базе определенных ценностей, который должен проложить путь к преодолению раскола континента.

И до Заключительного акта люди в государствах Варшавского пакта боролись за свои основные права. Однако после подписания Акта и других документов СБСЕ у правозащитных движений появилась платформа для отстаивания своих требований, которая к тому же была признана самими руководителями коммунистических стран. Насколько далеко зашли перемены в восточном блоке под воздействием политики разрядки, стало очевидным в 1980-х годах. Именно в Вене советский министр иностранных дел Эдуард Шеварднадзе, выступая на Конференции СБСЕ в начале 1989 года, заявил: «Железный занавес» разъедает ржавчина».

Провозглашенный в СБСЕ принцип увязки сложных вопросов, примером чего являются «три корзины» Заключительного акта, и стремление не упускать из виду фактор взаимной выгоды оказались действенным сочетанием.

Однако это не дает оснований почивать на лаврах.

Верно, что ОБСЕ, как и любая другая организация, не может быть лучше того, чем желают ее видеть ее члены. Это также означает, что все государства-участники должны в полном объеме выполнять все принятые ими на себя обязательства. Поэтому призыв к укреплению ОБСЕ обращен главным образом к государствам-участникам.

Критически важно укрепить оперативный потенциал ОБСЕ. В конечном счете государствам-участникам придется столкнуться с вопросом о том, готовы ли они содействовать укреплению ОБСЕ. В противном случае от Организации останется лишь пустая оболочка.

Этот призыв включает и требование не создавать в Европе новых границ, а утверждать по

всей Европе мирный порядок – в политической, экономической, экологической сфере и в сфере безопасности – в интересах всех, как и предусматривалось еще в 1967 году в подготовленном в НАТО докладе Армеля.

Если государства – участники ОБСЕ намерены выполнить свою задачу по обеспечению стабильности в условиях нового мирового порядка, они должны решительно воспользоваться той уникальной возможностью, которую представляет собой само существование Организации. Давать повторный шанс – не в правилах истории, а предоставляемые ею возможности делятся не вечно.

Ганс-Дитрих Геншер,
в прошлом министр иностранных дел
Федеративной Республики Германии

В. П. ФЕВРАЛЬ

Берлин, 2005 год.
Ганс-Дитрих Геншер
(справа) и лидер германской
СДП Вольфганг Герхардт
беседуют с Дмитрием
Рупелом (слева).

Подписание 30 лет назад в Хельсинки Заключительного акта СБСЕ, несомненно, было итогом (а фактически – победой) либеральной немецкой внешней политики, сформулированной министром иностранных дел Вальтером Шеелем, а впоследствии прочно ассоциировавшейся с именем Ганса-Дитриха Геншера.

Подписав Заключительный акт, правительства стран с абсолютно разными политическими системами, обязались следовать курсом контроля над вооружениями, экономического сотрудничества и соблюдения минимальных стандартов в области прав человека. Кроме того, процесс СБСЕ проложил путь к объединению нашей страны и мирного сближения государств европейского континента.

Мы должны помнить это, поскольку ОБСЕ нуждается в более широком признании.

Это касается столиц. К сожалению, следует констатировать, что политический уровень участия во встречах Совета министров падает. То же можно сказать и об интересе общественности в странах ОБСЕ: Организация почти не фигурирует в материалах на политические темы, публикуемых средствами массовой информации; слишком немногие знают о ней хоть что-то, а шансы, которые с ней связаны, игнорируются.

Отчасти это можно объяснить расширением НАТО и ЕС и сферы их мероприятий по сотруду-

АРА-ЕМАГЕС/ЛЕКТИК/ВВА

Хельсинки, 1975 год.
Лидер Германской Демократической Республики Эрих Хонеккер (слева) с премьер-министром Канады Пьером Эллиотом Трюдо.

ничеству. Большинство стран в регионе ОБСЕ стремятся вступить в ЕС или НАТО или уже связаны с этими организациями разнообразными соглашениями о сотрудничестве.

Но и ОБСЕ со своей стороны *может* и, на мой взгляд, *должна* играть гораздо более активную роль в обеспечении мирного и дружественного сосуществования на нашем континенте. ОБСЕ с ее широким составом участников включает и те государства, для которых – хотя бы в силу их географического положения – присоединение к ЕС или НАТО маловероятно.

Кое-кто считает, что, положив конец холодной войне, Хельсинкский процесс сослужил свою службу и что к настоящему моменту его основные задачи успешно решены. Следуя этой логике, можно сказать, что ОБСЕ и впрямь стала жертвой

успеха СБСЕ. Отчасти это так, но это не означает, что ОБСЕ больше нечего делать. Напротив, на мой взгляд, настоящее говорит совсем иным языком.

В регионе ОБСЕ по-прежнему существуют неурегулированные конфликты. Многие страны полным ходом проводят или вплотную подошли к преобразованиям, судьбе которых угрожает не только сопротивление нынешних режимов, но и потенциальные межэтнические или даже межгосударственные конфликты.

Более того, ОБСЕ является связующим звеном для трансатлантического и евразийского изменений общей безопасности на пространстве, простирающемся от Владивостока до Ванкувера. Я назову здесь лишь ключевые слова: терроризм, трансграничная преступность и распространение оружия массового уничтожения. ОБСЕ выпадает решающая роль в усилиях, призванных обеспечить, чтобы после успешного преодоления конфликта между Востоком и Западом предотвратить возникновение новых разделительных линий на трансатлантическо-евразийском пространстве.

Мне представляется вполне очевидным, что процесс СБСЕ с его подходом, предполагающим три «корзины», может служить примером для других конфликтных регионов. ОБСЕ следует наращивать свой оперативный потенциал за пределами своего региона. В качестве недавнего примера можно назвать направление Организацией порядка 50 опытных наблюдателей в помощь Афганистану для проведения в стране 18 сентября парламентских выборов.

СБСЕ и Хельсинкский процесс – это пример успешных усилий. Успех процесса не означает, что место ему – лишь в книгах по истории; напротив, нынешняя ситуация на нашем континенте и новые угрозы безопасности делают хельсинкский подход в наши дни не менее актуальным, чем 20 или 30 лет назад.

Вольфганг Герхардт,
председатель парламентской группы
СПГ Германии

Хельсинкский Декалог

1. Суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету
2. Неприменение силы или угрозы силой
3. Нерушимость границ
4. Территориальная целостность государства
5. Мирное урегулирование споров
6. Невмешательство во внутренние дела
7. Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений
8. Равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой
9. Сотрудничество между государствами
10. Добросовестное выполнение обязательств по международному праву

Три «корзины» хельсинкского Заключительного акта

Хельсинкский Заключительный акт включал три основных блока рекомендаций, которые обычно называют «корзинами».

- Первый блок («корзина I») касался военно-политических аспектов безопасности; это принципы, определяющие отношения между государствами-участниками («Декалог») и меры укрепления доверия в военной области.
- Второй блок («корзина II») относился к сотрудничеству в ряде областей, в том числе в сфере экономики, науки и техники и окружающей среды.
- Третий блок («корзина III») включал «сотрудничество в гуманитарных и других областях»; это формулировка, охватывающая вопросы прав человека в рамках таких разделов, как «контакты между людьми», «информация», «сотрудничество в области культуры» и «сотрудничество в области образования». В этот блок входил и ряд конкретных рекомендаций по вопросам Средиземноморья.

Киссинджер: воздействие Хельсинкских договоренностей «превзошло наши самые смелые мечты»

На фото – Генри Киссинджер в ходе дискуссии между архиепископом Макариосом III (Кипр) и президентом США Джералдом Фордом во время официального банкета от имени президента Финляндии Кекконена. АРА-IMAGES/Лехтикува

Бывший государственный секретарь США Генри Киссинджер, главный архитектор американской внешней политики в период, предшествовавший Хельсинкским договоренностям, был основным оратором на специальном мероприятии в г. Вашингтоне в ознаменование 30-й годовщины хельсинкского Заключительного акта. Среди приглашенных были посол Макс Кампелман, руководитель делегации США на СБСЕ при разных администрациях, и нынешний посол США в ОБСЕ Джули Финли. Юбилейный завтрак, состоявшийся на Капитолийском холме 28 июля, был

организован американской Комиссией по безопасности и сотрудничеству в Европе. Известный также под названием «Хельсинкская комиссия», этот независимый двухпартийный государственный орган США был создан в 1976 году для контроля и поддержки соблюдения хельсинкского Заключительного акта и других принятых в ОБСЕ обязательств. В состав его членов входят девять сенаторов, девять членов палаты представителей и три представителя исполнительной ветви власти.

«В качестве государственного секретаря и советника по национальной безопасности при президенте Джералде Форде д-р Киссинджер занимал наивыгоднейшее положение для наблюдения за процессом, завершившимся подписанием хельсинкского Заключительного акта, – сказал председатель Комиссии сенатор Сэм Браунбек в своем вступительном слове. – Рискну предположить, что сегодня он, возможно, скажет, что 30 лет назад воспринимал Акт несколько более подозрительно, чем сейчас». Ниже следуют выдержки из выступления Генри Киссинджера.

ХЕЛЬСИНКСКАЯ КОМИССИЯ

Представитель баптистов-пятидесятников (пятый слева) передает в дар Хельсинкской комиссии картину по случаю 30-й годовщины подписания хельсинкского Заключительного акта. Кроме него на фотоснимке (слева направо) конгрессмены Роберт Адерхолт, Майк Пенс, Джозеф Питс и Кристофер Смит, бывший государственный секретарь Генри Киссинджер и конгрессмены Бенджамин Кардин и Майк Макинтайр.

Нелегко вспоминать о том, какова была атмосфера во время вьетнамской войны, насколько разделена была страна и что думали люди в эпоху, когда считалось, что Советский Союз обладает мощным арсеналом ядерного оружия.

В тот период мы стояли перед подлинной дилеммой, что во многом объясняет нашу политику.

Когда Советский Союз выступил с идеей совещания по безопасности, – не буду кривить душой, мы даже не представляли, что это приведет нас туда, где мы находимся сейчас, – мы думали, что это попытка Советского Союза после введения советских войск в Чехословакию вновь выглядеть прилично или более легитимно.

Мы думали также, что это уловка, направленная на подрыв НАТО. Поэтому наша, американская, первая реакция на идею совещания была по сути дела защитной. Правительство Германии – а я вижу среди нас посла Германии Вольфганга Ишингера – внесло колоссальный вклад в развитие этих переговоров.

Мы все согласились в том, что поставим продвижение на совещании по безопасности в зависимость от поведения Советского Союза в других областях. Поэтому мы не разбрасывались, а шли на продвижение мелкими шажками.

В годы администрации Никсона мы самым активным образом поддерживали выезд евреев из Советского Союза; это было нашей главной задачей в правозащитной области, и нам удалось добиться увеличения числа выехавших с менее 1000 до почти 40000 тысяч. Впрочем формально это направление не фигурировало среди других задач нашей дипломатии.

Однако начиная с 1972 года мы договорились с нашими европейскими союзниками по двум вопросам. Во-первых, мы решили, что можно использовать совещание по безопасности для содействия переменам в политической области и в сфере прав человека.

Что касается политического положения, то, как вы, возможно, помните, [в США] тогда шла дискуссия. Советую как-нибудь взглянуть на редакционные статьи, посвященные хельсинкскому соглашению, в которых о совещании говорится как о закрепляющем навсегда господство Советского Союза над странами [Варшавского пакта].

Дело обстояло совсем наоборот. Цель совещания по безопасности – в том виде, как мы его «развертывали», – состояла в закреплении принципа, предполагающего возможность изменения границ в Европе.

Конечно, мы говорили, что такое изменение должно быть результатом переговоров, однако ни одна из сторон не была в состоянии начать войну. К тому же реально речь шла лишь об одной границе – линии раздела, проходящей по центру Германии.

Во-вторых, нам удалось включить положение о том, что страны имеют право вступать в союзы и выходить из них... Это означало, что Варшавский пакт не являлся «священной коровой». Таким образом, документ, подписанный Советским Союзом, вовсе не согласовывался с доктриной Брежнева, согласно которой страна, раз ставшая коммунистической, была навеки лишена возможности изменить у себя коммунистическую систему, не подвергнувшись при этом вмешательству со стороны Советского Союза.

Поэтому в политическом плане перед нами пример сотрудничества среди членов Атлантического союза, не характерного для последних лет и являющегося идеалом, к которому нам следует стремиться.

Было немало вопросов, по которым между нами не было согласия; это касалось формулировок и даже целей. Но нам удалось выработать единую атлантическую позицию по всем ключевым вопросам.

Но затем родилась действительно новаторская идея – так называемая «третья корзина» – о том, чтобы зафиксировать согласие по некоторым правозащитным принципам в виде международного соглашения. За это следует во многом отдать должное нашим европейским союзникам, которые проявили немалую приверженность этой идее.

Я не утверждаю, что эта идея сразу пришла нам в голову, когда начался процесс; тому есть немало причин, среди которых – вьетнамская война, Китай и многие другие. Однако после ее изучения мы стали ее активнейшими сторонниками.

Теперь позвольте сказать вам откровенно: я не ожидал, что эти положения приобретут такой масштаб и дадут тот эффект, свидетелями которого мы являемся сегодня. Если бы в 1975 году мне ввели «сыворотку правды», я бы признался, что наши достижения состоят в следующем: во-первых, мы добились того, что права человека стали законным предметом для обсуждения на международных форумах, и, во-вторых, мы создали крупное препятствие к повторной интервенции Советского Союза в странах Варшавского пакта, поскольку это противоречило бы далеко не единственному положению соглашения.

Позднее крупные деятели, о существовании которых мы в то время не подозревали, подобные Валенсе и Гавелу, ссылались на эти положения во имя национальных ценностей своих стран.

Наши преемники в американском правительстве при администрациях Картера и Рейгана сумели придать «третьей корзине» такой охват и такую значимость, которые превзошли наши самые смелые мечты того времени.

APR/IMAGE/ТЕХНИКОВА

Президент США и государственный секретарь в ходе передышки на марафонских переговорах в Хельсинки.

В своем послании, зачитанном присутствовавшим на юбилейном мероприятии, состоявшемся в г. Вашингтоне, бывший президент США Джералд Форд указал, что Хельсинкское соглашение является «исторической вехой в международных отношениях; беспримерным документом, увязывающим воедино мир и безопасность и при этом провозглашающим основные универсальные принципы прав человека». Ниже следуют некоторые выдержки.

30 лет назад на церемонии подписания хельсинкского Заключительного акта я сказал, что в историческом плане о совещании будут судить не по тем обещаниям, которые были даны в тот день, а по тому, какие обещания были нами выполнены.

За последние 30 лет в Европе и мире произошли колоссальные перемены. Число государств, подписавших Акт, возросло с первоначальных 35 до 55, и мы являемся свидетелями распространения свободы по всему региону и по всему миру, чего нельзя было даже вообразить, когда мы подписывали Заключительный акт.

Теперь, когда мы сдаем дела новому поколению, мы можем оглянуться назад и сказать, что вопреки трудностям и противоречиям мы сдержали свое слово. Но мы никогда не должны терять бдительности и не должны ослаблять нашу поддержку свободы, демократии и неотъемлемых прав, за которые мы столь долго боролись.

30 лет спустя ОБСЕ имеет право гордиться своим наследием, которое, надеемся, сохранит свою значимость и следующие 30 лет, и в дальнейшем.

Джералд Р. Форд,
бывший президент США

«Встреча с ними, двумя ключевыми фигурами того времени, относится к числу самых волнующих событий моей жизни», – сказал Генри Киссинджер. Он имел в виду советских диссидентов Андрея Сахарова и его жену Елену Боннер, чья дочь Татьяна Янкевич также выступала на юбилейном мероприятии на Капитолийском холме 28 июля. Ниже следуют некоторые выдержки.

APR/IMAGE/ОРИГИНАЛ/ДЕРЖИК СЕВРАК

Декабрь 1988 года. Лех Валенса, бывший в то время лидером польского профсоюза «Солидарность», Андрей Сахаров, Елена Боннер и еще один видный польский диссидент Бронислав Геремек среди гостей на праздновании сорокалетия Всеобщей декларации прав человека.

В 1975 году произошли два исторических события. Одним из них было подписание Заключительного акта о безопасности и сотрудничестве в Европе; другим – награждение Нобелевской премией мира Андрея Сахарова. Это был первый случай, когда премия мира была присуждена за достижения в области прав человека.

Оба эти события свидетельствовали о беспрецедентном признании места и роли

прав человека в современном мире. Нельзя не отметить полную значимости связь между двумя этими событиями, которые содействовали в конечном итоге крушению коммунизма и окончанию холодной войны.

Сахарову импонировало то, что принцип 7 Хельсинкского соглашения был созвучен его идее о том, что права человека являются одним из важнейших факторов в разрядке напряженности меж-

ду государствами. Этот принцип гласит:

«Государства-участники будут уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений, для всех, без различия расы, пола, языка и религии. Они будут поощрять и развивать эффективное осуществление гражданских, политических, экономических, социальных, культурных и других прав и свобод, которые все вытекают из достоинства, присущего человеческой личности, и являются существенными для свободного и полного развития».

Эти слова перекликаются с положением, фигурировавшем в решении о присуждении Нобелевской премии мира 1975 года:

«Бескомпромиссно и страстно Сахаров борется не только против злоупотребления властью и нарушения человеческого достоинства во всех их формах; он не менее твердо отстаивает идеал в виде государства, основанного на принципе справедливости для всех. Сахаров самым убедительным образом подчеркивает, что права личности служат единственным надежным фундаментом для подлинной и прочной системы международного сотрудничества».

Сахаров и другие советские диссиденты внесли весомый вклад в глобальное распространение идеи прав человека, вдохнув глубокий смысл в Хельсинкское соглашение. Мы еще можем надеяться, что XXI век, наступлению которого они способствовали, возьмется за реализацию предложенной ими повестки дня и тем самым противопоставит себя своему кровопролитному предшественнику.

Важным шагом в этом направлении станет сохранение их наследия в виде сахаровского архива; это одновременно позволит поддержать дух Хельсинкского соглашения.

Татьяна Янкевич,
директор Сахаровской программы по правам человека,
Гарвардский университет

На пражском перекрестке

Экс-диссиденты вспоминают былое

УОЛТЕР КЕМП

5 июня этого года группа бывших диссидентов из стран ОБСЕ собралась в только что отреставрированном здании одного из готических монастырей Праги, чтобы вспомнить, как они добивались от лидеров своих стран выполнения обещаний, под которыми те поставили свою подпись летом 1975 года.

Встреча, приуроченная к юбилею хельсинкского Заключительного акта, проходила под эгидой Чехословацкого центра документации и при поддержке организации «Пражский перекресток», входящей в состав фонда, который учредили бывший президент Чехии Вацлав Гавел и его жена Дагмар.

Людмила Алексеева, одна из основателей московской Хельсинкской группы, говорила о характерной для тех времен атмосфере каждодневной тревоги и вместе с тем глубокой решимости: Андрей Сахаров, Юрий Орлов и другие активисты составляли и распространяли листовки, организовывали встречи, служившие источниками информации о положениях СБСЕ по человеческому измерению. Перепечатывание рукописей на ветхих пишущих машинках, тайные встречи на частных квартирах, укрывание самиздата и аресты за убеждения – из этого тогда состояла жизнь диссидента.

Но стойкость этих людей принесла свои плоды. Их работа пробуждала сознание сограждан

и помогала мобилизовать поддержку за рубежом. Говоря словами одного из участников, именно так, одновременными усилиями изнутри и снаружи, удалось наконец проделать брешь в «железном занавесе». Внимание, привлекавшееся к репрессивной политике коммунистических режимов, заставляло их все больше задумываться о необходимости уважать права человека.

Вацлав Гавел рассказал о том, как хельсинкский процесс вдохновлял членов «Хартии 77» и других гражданских объединений. Седьмой принцип Заключительного акта стал реальной силой в руках тех, кто прежде был бессилён: благодаря ему небольшие группы целеустремленных людей получили возможность отстаивать человеческое достоинство, принуждая власть предрекших подкреплять свои слова реальными делами.

В. Гавел напомнил аудитории, что борьбу за права человека никогда не следует считать законченной, отметив примеры нарушения этих прав в наши дни – и в регионе ОБСЕ, и за его пределами – и призвав не терять бдительности.

Во время недавней поездки в США, сказал он, американские политики делились с ним тревогой по поводу того, «достаточно ли делают сегодня демократические государства для защиты прав человека». Их беспокоит, что «после падения коммунизма вопрос о правах человека могут счесть закрытым, сосредоточившись вместо этого на экономике, торговле и тому подобных вещах».

Эта встреча стала прологом к двухдневной научной конференции в принадлежащем чешскому МИДу Чернинском дворце, на которой ученые из разных стран мира делились информацией и обменивались мнениями о деятельности диссидентов в Центральной Европе и о той роли, которую они сыграли в крушении коммунизма.

**Уолтер Кемп – старший советник канцелярии
Генерального секретаря.**

Бывший президент Чехии Вацлав Гавел беседует с сотрудником ОБСЕ Уолтером Кемпом на торжественном мероприятии в Праге по случаю 30-й годовщины ОБСЕ, которое проходило в бывшем здании Аненского монастыря (на фото справа), принадлежащем сейчас фонду «Визе 97».

ОБСЕ/ЛЮБОВИР КОТЕК

ОБСЕ/ЛЮБОВИР КОТЕК

Миссии на местах: хельсинкские принципы сегодня

Юбилейные торжества в Албании, Армении, Хорватии и Таджикистане дали правительствам этих стран повод вместе с ОБСЕ вновь подчеркнуть важность конструктивных рабочих контактов и продолжить усилия по привлечению к сотрудничеству целого ряда местных и международных партнеров. В своих обращениях государственные лидеры подчеркивали, что спустя 30 лет после подписания хельсинкского Заключительного акта его принципы ничуть не утратили своей актуальности и продолжают служить государствам ориентиром в их отношениях друг с другом и с собственными гражданами.

ОБСЕ/ГОСПЛАВ ТЯВЛЕК

Руководитель Миссии ОБСЕ в Хорватии посол Хорхе Фуэнтес (слева) представляет президенту Хорватии Степану Месичу (в центре) сотрудника ОБСЕ Стефано Гюнки (справа) и других старших сотрудников Миссии.

ЗАГРЕБ, 6 октября. Как заявил сегодня президент Степан Месич, состоявшаяся в 1975 году Хельсинкская встреча на высшем уровне ознаменовала собой нечто большее, чем окончательное подведение итогов Второй мировой войны. Подписанный в Хельсинки Заключительный акт, провозгласивший принципы всеобъемлющей безопасности и сотрудничества, дал Европе именно то, в чем она нуждалась: «реальный противовес конфронтации и конфликтам».

Эти слова прозвучали в выступлении президента перед аудиторией из примерно 200 человек, собравшихся в штаб-квартире Миссии ОБСЕ в Хорватии, чтобы отметить 30-ю годовщину хельсинкских соглашений.

С. Месич подчеркнул, что наблюдательная деятельность ОБСЕ в Хорватии сыграла свою необходимую роль, и поблагодарил всех, кто привлекал внимание к допускаявшимся в стране случаям и тенденциям, которые шли вразрез с европейскими нормами и принципами.

Хорватия подписала хельсинкский Заключительный акт 8 июля 1992 года.

ТИРАНА, 5 августа. «После падения «железного занавеса» и освобождения Европы из-под гнета тоталитарных политических систем свою подпись под демократическими принципами Хельсинкского акта поставила и наша страна», – заявил сегодня президент Албании Альфред Моисиу.

Он возглавил список из примерно 200 приглашенных на празднование юбилея хельсинкского Заключительного акта, организованное Присутствием ОБСЕ в Албании и Албанским институтом международных исследований.

Албания была единственной европейской страной, не участвовавшей в Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе.

«Помощь со стороны СБСЕ/ОБСЕ и накопленный ею опыт дали нашей стране очень многое», – подчеркнул А. Моисиу. – За последние 15 лет Албания добилась больших успехов в соблюдении демократических норм Заключительного акта. Ощутимый прогресс отмечался и в ходе недавних парламентских выборов».

Албания подписала хельсинкский Заключительный акт 16 сентября 1991 года.

С РАЗРЕШЕНИЯ АЛЬФРЕДА МОИСТАРАДЖА

Неформальная беседа на торжественном собрании в Тиране: президент Албании Альфред Моисиу и руководитель Присутствия ОБСЕ посол Павел Вацек.

ДУШАНБЕ, 30 сентября. Первый заместитель министра иностранных дел Таджикистана Сироиддин Аслов подчеркнул значение вклада ОБСЕ в развитие демократических институтов его страны, которому способствует разносторонняя деятельность Центра ОБСЕ в Душанбе и пяти его местных отделений.

Выступление С. Алова было обращено к аудитории из примерно 100 гостей на мероприятии, посвященном 30-й годовщине хельсинкского Заключительного акта.

Выступая там же, руководитель Центра ОБСЕ посол Ален Куанон напомнил о 14-летней истории деятельности Организации в стране – от открытия Миссии в Таджикистане в феврале 1994 года и помощи, оказанной в достижении Межтаджикского мирного соглашения в 1997 году, до усилий по укреплению безопасности и стабильности в постконфликтный период.

Таджикистан подписал хельсинкский Заключительный акт 26 февраля 1992 года.

ЦЕНТР ОБСЕ В ДУШАНБЕ

Главный редактор ведущей таджикской газеты «Джумхурият» Камол Абдурахимов знакомится с публикациями ОБСЕ, предлагаемыми вниманию участников юбилейного мероприятия.

БЮРО ОБСЕ В ЕРЕВАНЕ/ГОМАР АВАГЯН

ЕРЕВАН, 2 сентября. Первое издание хельсинкского Заключительного акта в переводе на армянский язык, увидевшее свет благодаря совместной инициативе Бюро ОБСЕ в Ереване и министерства иностранных дел Армении, было торжественно

представлено на церемонии по случаю 30-летнего юбилея этого документа, на которой присутствовало около 150 человек.

«Надеемся, что этот перевод будет способствовать лучшему ознакомлению жителей Армении с принципами, ценностями и обязательствами ОБСЕ», – сказал руководитель Бюро ОБСЕ посол Владимир Пряхин.

Хельсинкский Заключительный акт, – подчеркнул министр иностранных дел Армении Вардан Осканян, – создал платформу для диалога, в рамках которого голос каждого государства-участника получил право быть услышанным, были созданы возможности для выражения интересов и учета мнений всех сторон, независимо от военной или экономической мощи того или иного государства.

Сегодня наши государства-участники уже не те, какими они были, вступая в Организацию в начале 1990-х годов. Мы многому научились, во многом изменились, мы повзрослели и нуждаемся в ОБСЕ уже по-иному, чем в те времена».

Армения подписала хельсинкский Заключительный акт 8 июля 1992 года.